

Е.А. Полякова

ЦЕРКОВНЫЕ МУЗЕИ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ

Автор освещает ключевые этапы формирования партнерских отношений между церковью и государством, приведших к введению в цикл школьных дисциплин историко-религиозной компоненты. В статье указываются причины формирования церковных музеев как хранителей и трансляторов православного историко-культурного наследия. На основе существовавших в дореволюционный период традиций наглядного обучения определены возможности церковных музеев в обеспечении процесса преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики».

Ключевые слова: церковь, государство, церковные музеи, историко-религиозная компонента, визуализация обучения, музейная коммуникация.

E.A. Polaykova

CHURCH MUSEUM AS A WAY OF EDUCATION

The author covers the key stages of forming partnership between church and state, which led to the introduction historical and religious components in the cycle of school disciplines. In the article the reasons for organization church museums as custodians and translators of orthodox historical and cultural heritage are mentioned. Basing on the traditions of visual training which existed in the prerevolutionary period the opportunities of modern church museums to ensure teaching the course «Fundamentals of religious cultures and secular ethics» are discussed in the paper.

Key words: church, state, church museums, historical and religious component, visualization of training, museum communication.

Общегосударственные процессы церковного возрождения и активизации деятельности церкви в сфере культуры, образования и социального служения в конце XX – первом десятилетии XXI веков обусловили процесс создания и воссоздания церковных музеев. Их целью стало документирование и трансляция историко-культурного наследия православия среди широких слоёв населения. Одной из причин актуализации института церкви, её истории и традиций явилось разрушение идеологических парадигм, повлекшее за собой множество социальных проблем, деструктивно влияющих на моральную и духовно-эмоциональную сферу личности. Между представителями традиционных религиозных конфессий (христианство, ислам, иудаизм, буддизм) и светской властью начали устанавливаться отношения сотрудничества, направленные на духовно-нравственное оздоровление общества и снятие социальной напряженности. Постепенно религия стала потребностью значительной части российских граждан, поскольку постсоветский период открыл ряд новых возможностей, связанных с мировоззренческим выбором и свободой совести [1].

По инициативе Патриарха Алексия II представители традиционных религиозных общин России приняли участие в работе над законопроектом СССР «О свободе совести и религиозных организациях» [2, с. 653], а уже в октябре был принят Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий». Результатом совместной

работы государственных и церковных структур стало появление возможности (на юридических основаниях) религиозного обучения детей при общем сохранении принципа отделения церкви от государства [3]. В январе 1991 года на заседании Священного Синода были учреждены отделы религиозного образования и катехизации и церковной благотворительности и социального служения [2, с. 657]. Всё это способствовало, начиная со второй половины 90-х годов XX века активизации миссионерской и катехизаторской деятельности Русской православной церкви (далее – РПЦ). В связи с поставленными задачами наиболее значимым стал Архиерейский собор 1994 года. На нём, среди прочих документов, было принято определение «О православной миссии в современном мире» [4], согласно которому церковь обязана «выйти на новое поприще миссионерского служения», что должно быть «неразрывно связано с задачей восстановления полнокровной церковной жизни в епархиях и приходах, необходимость расширить усилия в области религиозного образования, катехизации и евангелизации». Очередным важным событием внутрицерковной политики стал Архиерейский собор 2000 года, принявший «Основы социальной концепции Русской православной Церкви». В документе были изложены базовые положения по вопросам церковно-государственных отношений, отражающих официальную позицию Московского патриархата, и указано, что «областями сотрудничества

Церкви и государства» являются: «забота о сохранении нравственности в обществе», «духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание» [5]. В декабре 2011 года Священным Синодом был принят документ «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в РПЦ», определивший основные направления и формы просветительского служения, которые должны «проводиться систематически» [6].

Сотрудничество государства и Московского патриархата в сфере образовательной политики привело к включению в школьную программу историко-религиозной компоненты – курса «Основы религиозных культур и светской этики» (далее – ОРКСЕ). Распоряжением Правительства РФ от 28.01.12 г. № 84-р во всех светских школах России (83 субъекта РФ) курс ОРКСЕ был введён [7]. Дисциплина носит комплексный характер и состоит из 6 модулей, один из которых посвящён изучению основ православной культуры. В курс также входят модули, освещающие основы исламской, буддийской, иудейской, мировых религиозных культур и светской этики. Начальная структура курса была одобрена Министерством образования и РПЦ на совместной конференции, состоявшейся в Калуге в конце декабря 2007 года. В течение 2008-2011 годов проходили многочисленные дискуссии, в которых были высказаны неоднозначные мнения о целесообразности включения религиозной компоненты в светские школы. В апреле 2009 года апробация курса была осуществлена в 19 субъектах РФ (в 2010-2011 годах – в 21). Несколько месяцев ранее, на Рождественских чтениях председатель Синодального отдела религиозного образования и катехизации Московского патриархата архимандрит Иоанн (Экономцев) в своём выступлении «Проблемы и пути развития религиозного образования в России» отметил важность религиозного образования и воспитания. Он привёл слова замминистра образования и науки И.И. Калины о том, что «отсутствие образования в области религиозных культур, особенно среди молодых людей, может, к сожалению, приводить к фанатизму в неприятии других людей. ... Если разработчикам стандартов общего образования, при активнейшем участии представителей всех конфессий удастся соблюсти этот баланс, это единение взглядов может стать мощным вкладом в духовно-нравственное развитие учащихся, в консолидацию общества» [8].

В. В. Путин, будучи Председателем правительства РФ, на встрече со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России (8.02.2012) отметил, что важным направлением партнерской работы государства и традиционных религиозных конфессий является «образование, воспитание и просвещение», и государство должно оказать необходимую помощь и поддержку религиозным организациям. Минобрнауки должно принять меры к подготовке профильных специалистов для преподавания нового курса. В. В. Путин привел данные, характеризующие результаты апробации курса ОРКСЕ:

«В этой работе приняло участие почти 0,5 млн. детей, школьников, 20 тыс. преподавателей и 30 тыс. школ. Я не слышал ни одного серьёзного негативного отзыва, в целом обществом эта практика воспринята положительно и получены очень хорошие результаты ... Мониторинг показал, что 80% учителей и свыше 75% детей и их родителей считают его интересным, полезным и удачным» [1].

Включение курса ОРКСЕ в учебный план российских школ поставило вопрос о методах и технологиях обеспечения дисциплины. Российскому обществу уже приходилось решать аналогичные задачи в конце XIX – начале XX века. В тот период в цикл преподаваемых дисциплин в духовных учебных заведениях была введена церковная археология, обусловившая формирование соответствующей научно-методической базы. Это стало причиной создания церковных музеев наглядных пособий, ориентированных на научно-педагогические и воспитательно-религиозные цели. В свете этого, при архивных комиссиях, археологических обществах, профильных образовательных учреждениях и епархиальных братствах стали формироваться церковные музеи, носившие названия церковно-археологических кабинетов и древлехранилищ [9, с. 184]. Их фонды (в зависимости от территории) могли быть представлены слепками, макетами и моделями произведений античности, образцами канонической иконописи, предметами православного искусства, богослужебными книгами. Аудиторию церковных музеев составляли преподаватели, учащиеся светских и духовных школ, исследователи. Первыми церковными музеями России стали церковно-археологические кабинеты при Киевской (1872), Петербургской (1879) и Московской (1880) духовных академиях.

На современном этапе почти в каждой епархии России имеются возрождённые или вновь основанные церковные музеи. Только на территории Западной Сибири, начиная с середины первого десятилетия XXI в. их было создано шесть: Музей истории православия на Алтае (Барнаул), Музей истории Новосибирского епархиального управления (Новосибирск), Музей истории Алтайской Духовной миссии (Бийск), Церковно-археологический кабинет Томской Духовной семинарии (Томск), Древлехранилище Тобольско-Тюменской епархии (Тобольск), Музей Истории православия на земле Кузнецкой (Кемерово) [10, с. 114].

На современном этапе церковные музеи могут и должны стать средством обучения. С точки зрения автора, вполне целесообразно учесть опыт, накопленный в этой области дореволюционными церковными музеями наглядных пособий. На сайтах церковных музеев (СПБПДА, МПДА и др.) публикуются материалы, посвящённые вопросам педагогического предназначения данных музеев. В них отражено мнение сотрудников о том, что «педагогическая составляющая деятельности музея» должна соответствовать традиции, характерной для дореволюционных церковных музеев нагляд-

ных пособий, но распространяться не только на сферу духовного, но и светского образования» [11]. В сложившейся образовательной ситуации теория музея наглядных пособий как средства обучения должна претерпеть трансформацию и адаптироваться к условиям нового века. Если в дореволюционной России церковные музеи наглядных пособий использовались для обеспечения наглядности преподавания церковной археологии студентам высших духовных заведений, то сейчас их деятельность может вполне гармонично вписаться в цикл образовательных реформ государства в области повышения знаний о православной культуре.

Церковные музеи способны обеспечить предметный ряд в процессе преподавания, то есть стать средством наглядного обучения. На современном этапе каждый курс ОРКСЕ снабжен методическими иллюстративными материалами, это, безусловно, является очень важным дополнением к теории. Музей создает условия для ознакомления, причем гораздо более широкого, не с иллюстрациями, а непосредственно с подлинниками, которые обладают информативным, экспрессивным, аттрактивным, ассоциативным потенциалом.

В процессе специфической музейной коммуникации, нацеленной на воссоздание определённой атмосферы и настроения, дополненной творческой и рекреационной компонентой, в большей степени, нежели на уроке решаются воспитательные задачи, особенно в области формирования уважительного отношения к предмету изучения (конкретным людям, событиям и пр.). Кроме того, учитывая наглядно-образный ха-

рактер мышления младших школьников (курс ОРКСЕ преподается в начальной школе), следует отметить, что визуализированная музейная коммуникация значительно облегчит процесс восприятия и осознания материала. Завершая краткий обзор возможного использования церковных музеев как средства обучения, следует отметить, что они могут стать базой (по примеру деятельности педагогических музеев наглядных пособий) для повышения квалификации преподавателей религиозных курсов, совместно проводимых государственными академиями переподготовки и представителями духовенства.

Церковные музеи должны отойти от старых концепций, заимствованных у историко-краеведческих, школьных музеев советской эпохи. Они, отказавшись от модели презентации в пользу репрезентации, в рамках своей коммуникативной деятельности должны стать институтами трансформаций, порождающими новые смыслы для новой аудитории, то есть осуществлять не только ставший уже классическим показ трудной судьбы церкви и ее священнослужителей в годы советской власти, миссионерское служение, но и более широко трактовать роль православия как способ самоконтроля и самосовершенствования нации, его вклад в процесс становления российского государства, российской цивилизации, менталитета, системы образования, культуры, искусства, литературы. Новые музеи должны стать концептуальными и «полезными» [11, с. 355], отражающими потребности аудитории в образовании и расширении кругозора.

Библиографический список

1. Стенограмма встречи председателя Правительства РФ В. В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России : от 8 февраля 2012 г. [Электронный ресурс] // РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата «Патриархия.ру». — Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/print/2005767.html>.
2. Цыпин, В. А. История Русской православной церкви. Синодальный и новейший периоды, (1700—2005) : монография / протоиерей В. Цыпин ; Учеб. ком. при Священном Синоде Русской православной церкви, Сретенская духовная семинария. — 3-е изд., испр. — М. : Сретенский монастырь, 2007. — С. 653—654.
3. О свободе вероисповеданий [Электронный ресурс] : Закон РСФСР от 25. 10. 1990 г. № 267-1 (в ред. от 27.01.95) [утратил силу в связи с принятием ФЗ от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ]. — Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=8376>.
4. О православной миссии в современном мире [Электронный ресурс] : документы Освященного Архиерейского Собора Русской православной церкви, 29 нояб. — 2 дек. 1994 г. // Научный богословский портал «Богословие.ру». — Режим доступа : <http://www.bogoslov.ru/text/373564.html>.
5. Об основах социальной концепции Русской православной церкви [Электронный ресурс] // РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата «Патриархия.ру». — Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909451.html>.
6. О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской православной церкви [Электронный ресурс] // РПЦ. Официальный сайт Московского патриархата «Патриархия.ру». — Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909451.html>.
7. Основы религиозных культур и светской этики [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.orkce.org/official-documents>.
8. Иоанн (Экономцев). Проблемы и пути развития религиозного образования в России [Электронный ресурс] : доклад председателя Отдела религиозного образования и катехизации Русской православной церкви / архимандрит Иоанн (Экономцев) // Проект «Вера и время». — Режим доступа : <http://www.verav.ru/common/message.php?table=news&num=7245>.
9. Полякова, Е. А. Церковная археология как фактор формирования церковных музеев наглядных пособий / Е.А. Полякова // Научный диалог: История. Социология. Культурология. Этнография. Научный журнал. — 2012. — № 4. — С. 183—192.
10. Полякова, Е.А. Церковные музеи Западной Сибири: вопросы классификации / Е. А. Полякова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2014. — № (13). — С. 114—119.
11. Катаев, Р. Церковно-археологический музей при Санкт-Петербургской духовной академии 1879—1917 гг. [Электронный ресурс] / Р. Катаев ; Санкт-Петербургская Православная духовная академия. — Режим доступа : <http://spbda.ru/academy/view/Muzej.html>.
12. Проект музея Троице-Сергиевой лавры, составленный членами комиссии по охране Троице-Сергиевой Лавры, профессорами П. А. Флоренским и П. Н. Каптерёвым, по поручению комиссии // Священник Павел Флоренский. Собрание сочинений : 2 т. / П. А. Флоренский, Н. Н. Каптерёв ; под ред. Н. А. Струве. — Paris, 1985. — Т. 1. — С. 355.